

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

М.Г.Смирнова

ФОРС-МАЖОРНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОМ, ЗАРУБЕЖНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Аннотация. Действующее российское законодательство, внутреннее законодательство зарубежных стран и нормы международного права по-разному трактуют категорию «форс-мажор», а также применяют различные термины для определения указанных обстоятельств. В настоящей статье, основываясь на нормах действующего законодательства, юридической литературе, судебной практике, предпринята попытка произвести сравнительно-правовой анализ категории «форс-мажор» на разных уровнях источников права.

Ключевые слова: форс-мажор, обстоятельства непреодолимой силы, чрезвычайность, гражданско-правовая ответственность, случай, Принципы УНИДРУА.

Форс-мажор служит, своего рода, лимитом ответственности, которая не основывается на вине. Нормы, посвященные форс-мажору, содержатся как в актах, носящих внутрисударственный характер, так и в международном праве, а также они находят свое продолжение в договорах, заключаемых между субъектами правоотношений.

Сравнительно небольшая разработанность в правовой науке, а также малое количество действующих норм права, посвященных вопросам обстоятельств непреодолимой силы и форс-мажорных обстоятельств на всех уровнях, отсутствие единого подхода к определению и применению понятия, а также постоянно претерпевающие изменения обстоятельства общественной и социальной жизни, вызванные факторами, носящими как естественный, так и антропогенный характер, оказывающими значительное влияние на складывающиеся между субъектами права отношения, вызвали необходимость изучения вопроса положения форс-мажорных обстоятельств и обстоятельств непреодолимой силы на разном уровне действующего законодательства.

В действующем российском законодательстве обстоятельства непреодолимой силы освобождают стороны договора от ответственности за нарушение обязательства.

Так, обстоятельства непреодолимой силы по российскому законодательству, чтобы быть признанными таковыми, также как и во французском праве¹, должны

характеризоваться с точки зрения критериев чрезвычайности (непредвидимости) и непредотвратимости.

Законодатель вводит понятие непреодолимой силы в действующее российское гражданское законодательство, но при этом не дает легального определения данной категории.

В п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) лишь приводятся критерии, которым должны отвечать те или иные обстоятельства для того, чтобы быть признанными в качестве обстоятельств непреодолимой силы (как было упомянуто выше, это критерии чрезвычайности и непредотвратимости), кроме того, в рассматриваемой норме законодатель императивно устанавливает перечень тех обстоятельств, которые не могут быть отнесены к обстоятельствам непреодолимой силы, а именно: «нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств».²

Ввиду отсутствия легального определения понятия «непреодолимая сила» в действующем российском законодательстве, а также малого количества норм, посвященных указанному институту, основная задача по интер-

ности (событие не должно быть предвидимым для сторон, вступающих в договорные отношения, в момент заключения договора); внешний характер действия (причина наступления события лежит вне пределов возможностей стороны обязательства); невозможность (факт наступления события должен сделать исполнение обязательства невозможным, а не просто затруднительным). Во французском праве форс-мажор освобождает от ответственности за причиненные убытки. См. ст. 1147, 1148 Гражданского кодекса Франции (French Civil Code)

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. СПС Консультант плюс.

¹ Французское право, так же как действующее российское законодательство, не содержит легального определения понятия форс-мажор (*force majeure*). Но при этом в обязательном порядке форс-мажор должен отвечать требованиям закона: непреодолимости (само событие и его последствия невозможно было преодолеть или избежать); непредвиден-

претации и оценке тех или иных обстоятельств ложится на плечи правоприменителей, а также в данном процессе активно используются труды российских цивилистов³, посвятивших ряд своих работ рассматриваемой теме.

Для того, чтобы чрезвычайное явление было признано непреодолимой силой, необходимо, чтобы «обязанное лицо не могло предвидеть и избежать вредоносного его влияния»⁴. Из этого можно

³ В дореволюционный период изучением темы «обстоятельства непреодолимой силы» был занят профессор Е.В. Пассек, в своем труде «Понятие непреодолимой силы (vis major) в гражданском праве» он рассматривал указанную категорию посредством проведения правового анализа сохранившихся источников римского права (преторских эдиктов) [Е.В. Пассек. Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве. – М.: «Статут», 2003. – с. 399. (Классика российской цивилистики)], также определением категории непреодолимой силы был занят профессор Т.М. Яблочков, в своей статье «Понятие непреодолимой силы в гражданском праве» он изложил основные, наиболее известные и часто встречающиеся точки зрения и теории относительно определения понятия «непреодолимая сила», господствовавшие в цивилистической науке в дореволюционный период не только в России, но и в зарубежном законодательстве, в частности, в странах Западной Европы. [Юридическая записка, издаваемая Демидовским Юридическим Лицеумом / Под редакцией А.Р. Свищевского, Г.С. Фельдштейна, А. Л. Фейтаг-Лоринговена. 1911. Выпуск II/III (VIII/IX). С. 271–321.].

В советский период уже советские цивилисты также продолжали работу над исследованием категории «непреодолимая сила», так в частности, А.В. Венедиктов провел сравнительно-правовой анализ института непреодолимой силы в «буржуазном» и советском праве, [А.В. Венедиктов. Договорная дисциплина в промышленности. Издательство Леооблисполкома и Ленсовета. Ленинград. 1935. С. 163–181.], о соотношении категорий «случай» «непреодолимая сила» писал О.С. Иоффе [О.С. Иоффе. Обязательственное право. М., «Юрид. Лит.». 1975. С. 146–154.], Б.С. Антимонов также рассматривал категорию «непреодолимая сила», пытаясь вывести ее понятие, основываясь на имеющейся судебной практике и господствующей доктрине [Б.С. Антимонов. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М., «Юрид. Лит.». 1952. С. 127–191.], М.М. Агарков также в своих трудах рассматривал основания освобождения от ответственности стороны обязательства [Вопросы советского гражданского права. Сборник 1. Под ред. Проф. М.М. Агаркова. Издательство Академии Наук СССР. Москва-Ленинград. 1945.].

Наибольший вклад, как видится, в развитие института обстоятельств непреодолимой силы как в советский период, так и в современный период Российской государственности внес профессор Е.А. Павлодский [Е.А. Павлодский. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. Москва. «Юридическая литература». 1978.], именно он сформулировал, обобщил накопленные знания и дополнил существующую на сегодняшний день в российской цивилистике концепцию непреодолимой силы.

⁴ Е.А. Павлодский. Избранное / Составители: Ю.Н. Кашеварова, М.Л. Шелютто. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. – 160с., С. 56.

заклучить, что непреодолимая сила всегда выступает для ответственного лица как случайное обстоятельство.

Необходимо отметить, что судебно-арбитражная практика⁵ под непредотвратимостью понимает не только и не столько само явление непреодолимой силы, сколько его последствия.

Так в российской практике, впрочем как и в зарубежной⁶, основная роль в определении и оценивании возникших обстоятельств с точки зрения соответствия их критериям, выдвинутому законодателем, отводится судам.⁷

В России сложилось так, что мы оперируем сразу двумя категориями: «непреодолимая сила» и «форс-мажор». Очень часто субъекты предпринимательской деятельности и просто участники гражданского оборота на практике отождествляют указанные понятия, что видится в корне ошибочным. Ни международное право, ни внутреннее право зарубежных стран не дает легального определения понятию «форс-мажор» и, как следствие, правовая доктрина трактует указанную категорию как «непредотвратимое и непредвидимое об-

⁵ См. СПС Консультант плюс. Постановление Тринадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 21.06.2013 по делу № А21–8837/2012. (Признав введение государственным органом запрета на ввоз живого скота из стран – членов Евросоюза обстоятельством непреодолимой силы, суд посчитал возможным внести изменения в условия заключенных кредитных договоров в части, касающейся сроков погашения кредита, поскольку надлежащее исполнение заемщиком, основным видом деятельности которого является убой скота, обязательств по кредитным договорам оказалось невозможным вследствие остановки деятельности предприятия); Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 20.06.2013 по делу № А40–121133/12–151–930. (В удовлетворении исковых требований о взыскании страхового возмещения в порядке суброгации отказано правомерно, поскольку при отсутствии вины ответчика в форме умысла и неосторожности оснований для взыскания с ответчика денежных средств в счет возмещения ущерба не имеется).

⁶ См. B&S Contracts and Design Ltd vs Victor Green Publications Ltd [1984] I.C.R. 419 (CA). Vitiating of Contracts: International Contractual Principles and English Law. Gareth Spark. Cambridge. (в указанном деле суд должен был оценить имело ли место быть обстоятельство, исключающее ответственность стороны).

⁷ См. СПС Консультант плюс. Постановление Федерального Арбитражного Суда Северо-Кавказского округа от 05.02.2010 по делу № А32–7947/2008–7/195. (По смыслу статьи 39 Устава железнодорожного транспорта обстоятельства непреодолимой силы, являющиеся основанием для освобождения грузополучателя от платы за пользование вагонами железной дороги, должны носить внешний характер по отношению к предпринимательской деятельности субъекта договорных отношений. К числу таких обстоятельств не относится забастовка работников грузополучателя.)

стоятельство, лежащее вне контроля сторон, которое не может быть предотвращено»⁸.

Хотелось бы подробнее остановиться на вопросе соотношения понятий «форс-мажор» и «непреодолимая сила», для этого необходимо рассмотреть такую ключевую, на мой взгляд, категорию как «случай».

Словарь Ожегова понимает случай как «то, что произошло, случилось, происшествие»⁹. Безусловно, законодатель не дает легального определения категории «случай», и с учетом приведенных обстоятельств, следует обратиться к правовой науке. Несмотря на то, что цивилисты по-разному трактовали категорию «случай», иногда смешивая правовой случай и философское понятие, «существует единодушное мнение, что случай является антиподом вины»¹⁰. Возможно, именно случай служит, критерием разделения этих двух понятий.

В международном праве, так же как и в международной доктрине, термин «форс-мажор» обычно используется в значении *lato sensu*, то есть включает в себя как форс-мажор (*stricto sensu*), так и случай.¹¹ Некоторые авторы¹² поднимают вопрос возможности отграничения в международном праве понятия «форс-мажор» и «случай». Так, «отрицательный предел вины определяется либо фактом того, что поведение, о котором идет речь, не было добровольным, либо фактом того, что результат повреждения не был абсолютно предсказуемым, иными словами, используя общие определения, посредством понятия «форс-мажор» или «случай».¹³

⁸ См. Yearbook of the International Law Commission. 1978, vol. II. Part One. Стр. 66–71.

⁹ См. <http://ozhegov.slovaronline.com/%D0%A1/%D0%A1%D0%9B/32448-SLUCHAJ>

¹⁰ См. Павлодский Е.А. Избранное / Составители: Ю.Н. Кашеварова, М.Л. Шелютто. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. – 160с., С. 25.

¹¹ Примеры могут быть обнаружены как в практике государственных судов, так и в решениях международных судов, в которых сделана прямая отсылка на «случай» или в которых «случай» явно отграничен от других проявлений форс-мажора

¹² R. Ago “La colpa nell’illecito internazionale”, *Scritti giuridici in onore de Santi Romano* (Padua, CEDAM, 1940), vol. 3

¹³ R. Ago “La colpa nell’illecito internazionale”, *Scritti giuridici in onore de Santi Romano* (Padua, CEDAM, 1940), vol. 3, см. Стр. 190 “the negative limit of fault is determined either by the fact that the conduct in question was not absolutely predictable; in other words to use common terms by force majeure or fortuitous event” [отрицательный предел вины определяется либо фактом того, что поведение, о котором идет речь, не было добровольным, либо фактом того, что результат повреждения не был абсолютно предсказуемым, иными словами, используя общие определения, посредством понятия «форс-мажор» или «случай»].

Таким образом, можно заключить, что господствующая международная доктрина стоит на началах включения понятия «случай» в категорию «форс-мажор». Иными словами, категории «форс-мажор» и «случай» не разделяются, они, своего рода, являются связанными воедино.

Говоря о российском гражданском праве, следует подчеркнуть, что категория «непреодолимая сила», которую и ввел законодатель, не включает в себя «случай». Таким образом, сравнивая категории «форс-мажор» и «непреодолимая сила», следует заключить, что понятие «форс-мажор» шире по содержанию, так как включает в себя еще и случай. Из чего можно сделать вывод, что, говоря о непреодолимой силе, ошибочным является использование категории «форс-мажор» применительно к действующему российскому гражданскому праву, так как последняя включает в себя обстоятельства, при наступлении которых, гражданско-правовая ответственность возникает.

Что касается международно-правовых актов, регулирующих отношения, складывающиеся при «участии» форс-мажорных обстоятельств, то в данном случае следует назвать Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА)¹⁴.

Так, указанный акт предоставляет стороне договора возможность освобождения от ответственности за неисполнение принятых на себя обязательств, если докажет, что «неисполнение было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора»¹⁵. Эта норма освобождает должника от обязанности исполнения обязательства или возмещения причиненных убытков.

Подобным образом в Принципах Европейского Договорного права¹⁶ форс-мажор рассматривается в качестве, своего рода, правила, освобождающего должника от исполнения как основного, так и акцессорного обязательства. В данном случае Принципы соединяют форс-мажор с невозможностью исполнения.¹⁷

¹⁴ СПС Консультант плюс. «Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА)» (1994 год)

¹⁵ Ст. 7.1.7, «Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА)» (1994 год), СПС Консультант плюс.

¹⁶ Принципы Европейского Договорного права были сформулированы Комиссией по Европейскому Договорному праву (the «Lando Commission»). Названные принципы в значительной степени впитали в себя и оказались под немалым влиянием Принципов УНИДРУА. Окончательная версия Принципов была сформулирована в 1998 г. В соответствии с п. 1.101 Принципов они применяются в тех же случаях, что и Принципы УНИДРУА, но с той лишь разницей, что территорией их применения является только европейское сообщество.

¹⁷ The principles of European contract law and Dutch law: a commentary, Danny Busch, стр.115, стр.141. “The Principles

В практике Европейского суда форс-мажор был определен как событие необычное, непредвиденное и вне контроля продавца, последствия которого не могли быть преодолены даже если бы лицо проявило всю свою осмотрительность и заботу.¹⁸

Кроме того, последствия должны быть таковы, что исполнение обязательства в пользу «пострадавшей» стороны становится объективно невозможным¹⁹ и в соединении с особыми правилами такая абсолютная невозможность исполнения является обязательной.

Несколько иная тенденция прослеживается в праве Финляндии. Здесь законодатель не ссылается на понятие форс-мажор как таковое: этот термин не содержится в законодательстве, однако, закон содержит элементы форс-мажорного типа. Кроме того, также как и в Британии, в Финляндии отсутствует общепринятая доктрина форс-мажора, но данный термин все же часто встречается в договорах и, как следствие, суд должен объяснять его значение и применять его.²⁰

Несмотря на это, использование рассматриваемого термина является достаточно обширным на практике и также в теории. Например, некоторые финские цивилисты в подобных случаях применяют категорию экономического форс-мажора и понимают ее как коммерческую неосуществимость или бесполезность и настаивают на том, что данный вид форс-мажора не требует обязательной невозможности исполнения.²¹ Некоторые авторы рассматривают понятие экономической невозможности и экономического форс-мажора как синонимы.²²

contain force major and frustration.” [Принципы включают в себя форс-мажор и невозможность исполнения].

¹⁸ Case from ECJ, title unknown, 266/84 (1987) 3 CMLR 202, p. 223. Vitiating of Contracts: International Contractual Principles and English Law. Gareth Spark. Cambridge. Force majeure in agricultural law (Форс-мажор в сельскохозяйственном законодательстве).

¹⁹ См. дело *Valsabbia v. Commission* ECR [1980], p. 907. The Principle of Legal Certainty in EC Law. Jaha Raitio. ECSC – System of production quotas for steel – Force majeure (ЕОУС – Система производственных квот для стали является форс-мажором).

²⁰ Swadling, William (1995): The judicial construction of force majeure clauses, стр. 7. In McEnderick, Ewan: Force majeure and frustration of contract. 2nd ed. London. стр. 3–19.

²¹ The long-term contract: Contract law and contracting. by Nystén-Haarala, Kauppakaari Oyj, Finnish Lawyers' Pub (1998), см. <http://cisgw3.law.pace.edu/cisg/biblio/kuoppala2.html>; <http://cisgw3.law.pace.edu/cisg/biblio/kuoppala2.html#vi>

²² Adlercreutz, Axel (1991): *Avtalsrätt* II.3rd ed. Lund. “I praktiken är ofta frågor om tolkning och utfyllnad av avtal nära sammankopplade med bevisfrågor. Exempelvis har en avtalspart att styrka sådana fakta som denne åberopar i syfte att göra gällande en viss innebörd i eller tillämpning av en avtalsbestämmelse.” [На практике часто вопросы толкования соглашений тесно свя-

Так, в соответствии с приведенным выше, можно заключить, что понятие экономического форс-мажор может быть определен как квалифицированная экономическая невозможность, которая была вызвана непреодолимыми, непредвиденными и объективными событиями.

Надо отметить, что несколько по-иному складывается ситуация в странах, принадлежащих к общей системе права. Так, в общей системе права понятие «Act of God»²³ не является эквивалентом понятия «форс-мажор». Оно относится исключительно к необычным или чрезвычайным обстоятельствам, возникшим по «естественным причинам» без какого-либо вмешательства со стороны человека, в то время как форс-мажор охватывает как человеческие, так и естественные причины. Судьи, применяющие общее право, испытывают некую стесненность, когда перед ними стоит задача растолковать понятие «форс-мажор» в рамках их правовой системы.

Но это не означает, что понятие «форс-мажор» является совершенно неприемлемым понятием для общего права. Напротив, хотя и нельзя утверждать, что использование термина «Act of God» на сегодняшний день полностью исчезло из обихода правоприменителей общей системы права, французский термин «форс-мажор» на сегодняшний день является наиболее часто встречающимся, чаще применимым в английской терминологии международного права, чтобы отразить суть концепции «форс-мажор».

Институт обстоятельств непреодолимой силы (категория, которая применяется в действующем российском законодательстве) и форс-мажор (понятие, которым оперирует преимущественно зарубежные и международные нормативно-правовые акты) наличествует не только во внутреннем праве государств, но также и в международном праве.

Как международное частное право, так и международное публичное право признают понятие форс-мажор.

События или происшествия, приводящие к возникновению форс-мажора, побуждают различные системы и ветви внутригосударственного права устанавливать правовые нормы, определяющие права и обязанности соответствующих субъектов права в отно-

заны с доказательствами. Например договаривающаяся сторона должна доказать такие факты, которые она цитирует в целях обеспечения особого значения или применения определенного положения договора]

²³ J.Fleming: «Act of God» является термином, лишенным своего теологического значения, по причине непригодности для применения в правовых целях, выражающим юридические последствия воздействия сил природы, свободных от каких бы то ни было воздействий со стороны человека.» (The Law of Torts, 4th ed. (Sidney, Law Book Company, 1971) p. 291).

шении наступления соответствующих событий. Такая реакция правового режима на форс-мажорные обстоятельства встречается и в международном праве.²⁴

²⁴ Серия первичных норм международного публичного права прямо призвана регулировать события или происшествия частично или полностью возникающие в связи с форс-мажором. В качестве такого примера можно привести ст. 2 и ст. 4 «Соглашения о спасении космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство» (Заключено в г. г. Москве, Лондоне, Вашингтоне 22.04.1968), а также ст. 11 «Соглашения о сотрудничестве в морском торговом судоходстве» (Заключено в г. Будапеште 03.12.1971) [См. СПС Консультант плюс.]

В иных случаях международное право прибегает к использованию понятия форс-мажор для того, чтобы определить сферу применения первичных норм. Так, например, статья 40 Венской Конвенции 1961 года в отношении дипломатических сношений содержит прямую ссылку на форс-мажор в связи с определением пределов обязательств третьих лиц [государств]. [См. СПС Консультант плюс.]

Таким образом, становится вполне очевидно, что форс-мажор выступает в качестве части первичных норм или предполагается таковым посредством закрепления этого самими нормами. Однако в поле рассмотрения первичных норм форс-мажор выступает еще в одной более важной роли – в качестве правовой концепции – призванной способствовать разрешению вопросов определения ответственности за неисполнение принятых на себя обязательств, предусмотренных первичными нормами. В международном публичном праве форс-мажорные обстоятельства иногда рассматриваются в связи с элементами категории «международно-правовой деликт» (или «международно-противоправные деяния»).

Из приведенного выше следует, что если «субъективная вина» [См. Yearbook of the International Law Commission. 1978, vol. II. Part One. Стр. 67. “It is obvious that if “subjective fault” (malicious intent or culpable negligence) of the organ of the State is made expressly a condition for establishing the subjective element...”] (злой умысел или преступная халатность) органа государства создает специальное условие для установления субъективного элемента (поведение, состоящее из действия или бездействия государства в рамках международного права) или объективного элемента (поведение, представляющее собой нарушение международных обязательств государства) понятия «международно-правовой деликт», то суть категории форс-мажор, как концепции, применяющей полное отсутствие субъективной вины (culpa), состоит в том, чтобы отклонить возможность наличия.

Таким образом, изучение вопроса понятия «форс-мажор» в международном публичном праве должно осуществляться не только в рамках международно-правовых институтов и категорий, но и в контексте иных правовых норм, регулирующих ответственность органов государства, например, внутригосударственного права. даже теми, кто продолжают подчеркивать существенность «субъективной вины» соответствующего органа, к обстоятельствам, исключающим возможную квалификацию действия или бездействия, как «неправомерному» или освобождающему от ответственности.

Если форс-мажор рассматривается как обстоятельство, исключающее неправомерность, то суть его заключается в том, чтобы предотвратить квалификацию данного поведения в качестве «международно-правового деликта», если же форс-мажор рассматривается как обстоятельство, освобождающее

Как уже было сказано выше, форс-мажор, являясь объемлющей концепцией, получил свое отражение во многих внутригосударственных системах права (система гражданского права, система общего права и т.д.) так же как и в большинстве отраслей права, куда упомянутые системы права могут включаться (частное право, административное право, уголовное право и т.д.). Определение, сфера, границы, расставляющие пределы исключения ответственности лица, также могут варьироваться в зависимости от той или иной системы или отрасли внутригосударственного права так же как и само понятие форс-мажор.

В завершении хотелось бы подвести некоторые итоги всему выше сказанному. Категория «форс-мажор» известна как международному, так и внутригосударственному праву.

Международное публичное право признает существование норм о форс-мажорных обстоятельствах, при этом эти нормы могут быть применены лишь в самых исключительных случаях, когда невозможность исполнения принятого на себя обязательства одной из сторон международно-правового договора является абсолютной и материальной.

Международное частное право также применяет категорию «форс-мажор» в рамках действующего законодательства и правоприменительной практики. Рассматриваемая категория характеризуется признаками непредвиденности (от стороны нельзя было разумно ожидать принятия препятствия в расчет при заключении соответствующего договора) и непредотвратимости (международно-правовые акты именуют ее препятствием вне контроля стороны).

Внутригосударственные нормы также содержат положения о форс-мажорных обстоятельствах, исклю-

от ответственности, то он [форс-мажор] освободит от последствий обычно характерных для «международно-правового деликта».

В обоих случаях форс-мажор выступает в качестве «оправдывающего обстоятельства» (fait justificatif) [Так ст. 23 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 56/589 от 12.12.2001 г. «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» посвящено форс-мажору:

«Противоправность деяния государства, не соответствующего международному обязательству этого государства, исключается, если это деяние обусловлено форс-мажором, то есть проявлением непреодолимой силы или непредвиденного события, вне контроля данного государства, делающих материально невозможным в данных обстоятельствах выполнение соответствующего обязательства.»

Из приведенной нормы становится очевидно, что форс-мажорная ситуация должна соответствовать ряду условий. Во-первых, соответствующее деяние должно быть продиктовано непреодолимой силой и предопределено ею или иным непредвидимым событием, которое находится вне контроля данного государства. Во-вторых, выполнение обязательства становится материально невозможным.]

чающих ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение принятых на себя обязательств. Пожалуй, единственная общая черта среди всех рассмотренных правопорядков – отсутствие легального определения рассматриваемой категории. В остальном – больше различий, чем общего: начиная с наименования и завершая объемом включаемых в понятие элементов. Так, понятие «форс-мажор» в зарубежном праве является шире по содержанию в сравнении с понятием «непреодолимая сила» по российскому законодательству.

Таким образом, понятие форс-мажор является категорией, известной как международному, так и внутригосударственному праву, которая в обязательном порядке должна отвечать критериям, установленным действующим законодательством. А также ввиду отсутствия легального определения и сравнительно небольшого количества норм, регулирующих рассматриваемый правовой институт, в своей деятельности суды основываются, главным образом, на сложившейся судебной практике и положениях господствующей правовой доктрины.

Библиографический список:

1. A.Favre, in "Fault as an element of the illicit act", Georgetown Law Journal (Washington DC), vol. 52, No. 3 (spring, 1964).
2. Adlercreutz, Axel (1991): Avtalsrätt II.3rd ed. Lund.
3. B&S Contracts and Design Ltd vs Victor Green Publications Ltd [1984] I.C.R. 419 (CA). Vitiating of Contracts: International Contractual Principles and English Law. Gareth Spark. Cambridge.
4. Case from ECJ, title unknown, 266/84 (1987) 3 CMLR 202, p. 223. Vitiating of Contracts: International Contractual Principles and English Law. Gareth Spark. Cambridge.
5. J.Fleming The Law of Torts, 4th ed. (Sidney, Law Book Company, 1971) стр. 291.
6. R. Ago "La colpa nell'illecito internazionale", Scritti giuridici in onore de Santi Romano (Padua, CEDAM, 1940), vol. 3
7. Swadling, William (1995): The judicial construction of force majeure clauses, стр. 7. In McEndrick, Ewan: Force majeure and frustration of contract. 2nd ed. London. стр. 3–19.
8. The long-term contract: Contract law and contracting. by Nystén-Haarala, Kauppakaari Oyj, Finnish Lawyers' Pub (1998), см. <http://cisgw3.law.pace.edu/cisg/biblio/kuoppala2.html>; <http://cisgw3.law.pace.edu/cisg/biblio/kuoppala2.html#vi>
9. The principles of European contract law and Dutch law: a commentary, Danny Busch, стр.115, стр.141.
10. Valsabbia v. Commission ECR [1980], p. 907. The Principle of Legal Certainty in EC Law. Jaha Raitio.
11. Yearbook of the International Law Commission. 1978, vol. II. Part One. Стр. 67.
12. А.В. Венедиктов. Договорная дисциплина в промышленности. Издательство Леооблисполкома и Ленсовета. Ленинград. 1935. С. 163–181.
13. Б.С. Антимонов. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М., «Юрид. Лит.». 1952. С. 127–191.
14. Вопросы советского гражданского права. Сборник 1. Под ред. Проф. М.М. Агаркова. Издательство Академии Наук СССР. Москва-Ленинград. 1945.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. СПС Консультант плюс.
16. Е.А. Павлодский. Избранное / Составители: Ю.Н. Кашеварова, М.Л. Шелютто. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. – 160с., С. 56.
17. Е.А. Павлодский. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. Москва. «Юридическая литература». 1978.
18. Е.В. Пассек. Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве. – М.; «Статут», 2003. – с. 399. (Классика российской цивилистики).
19. О.С. Иоффе. Обязательственное право. М., «Юрид. Лит.». 1975. С. 146–154.
20. Принципы Европейского Договорного 1998 г. СПС Консультант плюс.
21. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/589 от 12.12.2001 г.
22. Словарь Ожегова, см. <http://ozhegov.slovaronline.com/%D0%A1%D0%A1%D0%9B/32448-SLUCRAY>
23. СПС Консультант плюс. «Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА)» (1994 год).
24. СПС Консультант плюс: Постановление Тринадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 21.06.2013 по делу № А21–8837/2012.; Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 20.06.2013 по делу № А40–121133/12–151–930; Постановление Федерального Арбитражного Суда Северо-Кавказского округа от 05.02.2010 по делу № А32–7947/2008–7/195;

25. Юридическія записки, издаваемые Демидовскимъ Юридическимъ Лицеємъ / Под редакцией А.Р. Свищевского, Г.С. Фельдштейна, А. Л. Фейтаг-Лоринговена. 1911. Выпуск II/III (VIII/IX). С. 271–321.

References (Transliteration):

1. A.V. Venediktov. Dogovornaya distsiplina v promyshlennosti. Izdatel'stvo Leooblispolkoma i Lensoвета. Leningrad. 1935. S. 163–181.
2. B.S. Antimonov. Grazhdanskaya otvetstvennost' za vred, prichinennyi istochnikom povyshennoy opasnosti. M., « Yurid. Lit. ». 1952. S. 127–191.
3. Voprosy sovetskogo grazhdanskogo prava. Sbornik 1. Pod red. Prof. M.M. Agarkova. Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR. Moskva – Leningrad. 1945 goda.
4. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Chast' 1. SPS Konsul'tant plyus.
5. Ye.A. Pavlodskiy. Izbrannoye / Sostaviteli : YU.N. Kashevarova, M.L. Shelyutto. – M :... Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii, 2010 – 160s, s. 56.
6. Ye.A. Pavlodskiy. Sluchay i nepreodolimaya sila v grazhdanskom prave. Moskva. « Yuridicheskaya literatura ». 1978.
7. Ye.V. Passek. Neimushchestvennyy interes i nepreodolimaya sila v grazhdanskom prave.. – M; « Statut », 2003 –. S. 399. (Klassika rossiyskoy tsivilistiki).
8. O.S. Ioffe. Obyazatel'stvennoye pravo. M., « Yurid. Lit. ». 1975. S. 146–154.
9. Printsipy Yevropeyskogo Dogovornogo 1998g. SPS Konsul'tant plyus.
10. Rezolyutsiya General'noy Assamblei OON 56/589 ot 12.12.2001g.
11. Slovar' Ozhegova, sm. [http://ozhegov.slovaronline.com/ % D0% A1 / % D0% A1% D0% 9B/32448-SLUCHAY](http://ozhegov.slovaronline.com/%D0%A1/%D0%A1%D0%9B/32448-SLUCHAY)
12. SPS Konsul'tant plyus. « Printsipy mezhdunarodnykh kommercheskikh dogovorov (Printsipy UNIDRUA)» (1994 god)
13. SPS Konsul'tant plyus : Postanovleniye Trinadtsatogo Arbitrazhnogo Apellyatsionnogo suda ot 21.06.2013 po delu № A21–8837/2012; Postanovleniye Federal'nogo Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 20.06.2013 po delu № A40–121133/12–151–930; Postanovleniye Federal'nogo Arbitrazhnogo Suda Severo – Kavkazskogo okruga ot 05.02.2010 po delu № A32–7947/2008–7/195.
14. Yuridicheskiya zapiski, izdavayemye Demidovskim" Yuridicheskim" Litseyem" / Pod redaktsiyey A.R. Svishchevskogo, G.S. Fel'dshteyna, A. L. Feytag – Loringovena. 1911. Vypusk II / III (VIII / IX). S.271 –321.